

Е.Е. Вертейко (Брест, Беларусь)

**СВОЕОБРАЗИЕ АНТРОПОНИМИКОНА
ПРАВОСЛАВНЫХ ЖИТЕЛЕЙ БРЕСТА
В ПЕРИОД ВОВ И ОККУПАЦИИ**

В статье представлена попытка выявления основных тенденций и особенностей в именовании мужчин и женщин православного вероисповедания в пограничном белорусском городе Бресте в 1941–44 гг., т.е. в период ВОВ и оккупации. Антропонимический материал почерпнут из метрических записей православных приходов города. В статье описаны частые, редкие и единичные мужские и женские имена, которые нашли отражение в православных метрических записях, даны сведения об этимологии большинства антропонимов, проведен структурный анализ имен. Результаты исследования представлены в сопоставлении с предыдущим 10-летием в развитии пограничного именованного.

Ключевые слова: *православный ономастикон, мужские и женские онимы, частота онимов, генетический состав, структура, этнокультурное пограничье, ВОВ.*

В основе антропонимикона лежит личное имя – своеобразный выделительный знак личности в этносоциуме на определенном этапе культурно-исторического развития. Личное имя, будучи особым знаком, содержит не только историческую, гендерную, социальную, но и, в первую очередь, национально-культурную информацию.

Историко-культурными особенностями белорусского города Бреста является его пограничное положение, а также многократная смена государственной принадлежности. Кроме этого, данный регион является пограничным и в этни-

ческом отношении, поскольку расположен на стыке белорусского, польского и украинского ареалов.

В процессе изучения состава и динамики брестского антропонимикона нами применялся статистический метод, предложенный В.Д. Бондалетовым. Средний коэффициент одноименности (СКО) вычисляется путём деления количества новорождённых в исследуемом периоде времени на количество зафиксированных имён. Определение данной статистической величины позволяет обозначить фреквенцию компонентов именника, т.е. выделить частые (популярные), редкие и единичные антропонимы [1, с. 80].

В период начала и окончания Великой Отечественной войны (1941, 1944–45) записи в метрических книгах православных церквей города Бреста осуществлялись на русском языке. Однако поскольку во время оккупации Брест входил в состав рейхскомиссариата Украины, то в 1942–43 гг. метрические записи в православных приходах велись на украинском языке. За период с 1941 по 1944 гг. исследовано 8 архивных документов.

В брестских православных церквях **56** единицами были крещены **757** мальчиков, СКО составил **13,5**.

В группе **частых (популярных)** мужских онимов представлены 18 антропонимических единиц, которыми были названы 600 человек, т.е. 79,3% новорождённых: *Владимир* (80 имяносителей), *Георгий* (75), *Анатолий* (70), *Виктор* (55), *Борис* (42), *Александр* (35), *Николай* (35), *Евгений* (30), *Вячеслав* (25), *Валериан* (22), *Валерий* (20), *Михаил* (20), *Алексей* (16), *Генадий* (15), *Дмитрий* (15), *Сергей* (15), *Игорь* (15), *Леонид* (15). Первая десятка популярных мужских имён охватывала 469 человек, что составляло 62,1% новорождённых.

По сравнению с предыдущим временным срезом (2-е 10-летие «польского периода» – 1928 – 38 гг.) снизилась популярность греческого онима *Николай* (с 1-го на 7-е место) и латинского *Викторь* (со 2-го на 4-е); однако снова возросла частота фиксации славянского имени *Владимирь* (1-е место), греческих онимов *Георгий* (с 7-го на 2-е), *Анатолий* (с 5-го на 3-е), *Александрь* (с 9-го на 6-е), а также древнерусского

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

Борисъ (с 18-го на 5-е). Непопулярный на Брестчине в предыдущем 10-летию славянский оним *Вячеславъ* переместился на 9-е место. Также следует отметить, что оним *Валерій* до 1941 г. не фиксировался в Бресте, а в период ВОВ сразу стал частым. Повышенная продуктивность ряда имён, как пишет Т.В. Скрёбнева, возможно, объясняется «восприятием их ономатетом в тяготах военного лихолетья как “способных к защите” по причине актуализации специфических культурных коннотаций: *Владимир* и *Борис* – имена, имеющие в своей семантике “национально-культурные” коннотации, воспринимающиеся русскими людьми как типично русские имена, *Александр* – от греч. *alexō* ‘защищать’ и *anēr* (род. п. *andros*) ‘муж, мужчина’, *Георгий* – соотносённость с образом святого великомученика Георгия Победоносца» [7, с. 36].

В группе **редких** мужских онимов представлены 20 единиц, которыми были крещены 139 человек, т.е. 18,4% новорождённых: *Василий* (13), *Петръ* (13), *Григорій* (12), *Феодоръ* (11), *Валентинъ* (10), *Леонтій* (10), *Олеъ* (10), *Павель* (8), *Владиславъ* (7), *Андрей* (6), *Виталій* (5), *Константинъ* (5), *Степанъ* (5), *Антоній* (4), *Аркадій* (4), *Вадимъ* (4), *Романъ* (4), *Ryszard* (3), *Ярославъ* (3), *Славомиръ* (2).

Группу **единичных** мужских имён в Бресте составляют 18 единиц, которыми были названы 2,4% новорождённых: *Адамъ*, *Всеволодъ*, *Герман*, *Гурий*, *Дионисій*, *Зинонъ*, *Иаковъ*, *Иларий*, *Илія* / *Илья*, *Иосифъ*, *Климентий*, *Левъ*, *Маркъ*, *Ростиславъ*, *Рудольф*, *Симеонъ*, *Семень*, *Станислав*, *Тимовей*.

Чтобы выявить тенденции развития мужского православного именника периода ВОВ, мы в качестве общевосточнославянского фона привели составы первой десятки популярных имён в Витебске и 1941–44 гг. (по данным Т.В. Скрёбневой) и в Смоленске в 1948 г. (данные И.А. Королевой). В Витебске в 1941–44 гг. состав первой десятки популярных имён выглядел так: *Владимир*, *Николай*, *Александр*, *Виктор*, *Анатолий*, *Леонид* / *Леонит*, *Михаил*, *Валерий*, *Петр*, *Евгений*, *Геннадий*, *Иван*. Также в группу частых входили: *Василь* / *Василий*, *Эдуард*, *Григорий*, *Георгий*, *Игорь* [7, с. 35]. Состав первой десятки самых популярных имён в Смоленске в 1948 г. состоял из следующих имён: *Владимир*, *Александр*, *Виктор*, *Николай*,

Валерий, Анатолий, Юрий, Евгений, Михаил, Геннадий. Также частыми в Смоленске в 1948 г. были два онима *Сергей* и *Вячеслав* [4, с. 162].

Общими мужскими онимами для Бреста, Витебска и Смоленска в 40-е гг. XX в. являлись: *Владимир, Анатолий, Виктор, Александр, Николай* и *Евгений*. В Бресте 4-е место занял древнерусский оним *Борис*, который в Смоленске в исследуемый период был редким.

Появление и сразу высокая популярность в Бресте онимов *Валериан* и *Валерий*, возможно, связаны с ростом популярности данных онимов среди православных, независимо от места проживания.

Впервые среди православных жителей Бреста в 1941–44 гг. были зафиксированы такие онимы, как славянские двучленные *Владислав* (7 фиксации), *Славомир* (2 фиксации) и *Станислав* (1 фиксация), а также латинский *Валерий* и старые единичные *Гурий, Иларий* и *Климентий*. Кроме вышеперечисленных, в брестском православном именнике спорадически фиксируются онимы германского происхождения *Герман* и *Рудольф* (по 1-й фиксации), 3 раза был отмечен древнегерманский оним *Ryszard*. Первая единичная фиксация данного онима была в отмечена немного раньше – в 1938 г. В метриках, датированных 1943 г., были отмечены следующие несвойственные православному именованию фиксации двойных имён: *Григорий Роберт, Юрий-Вячеслав* (разноконфессиональная брестская семья, отец Анатолий Владимирович Ворона-Воронецкий, православный, мать – Янина Сигизмундовна Свендра, католической веры). Один раз было отмечено имя *Адольф*.

Подобные яркие заимствования из католического именника (*Адольф, Владислав, Ричард, Рудольф, Станислав, Славомир*, двойные имена) в имянаречении свидетельствуют об усилении интерференционных процессов на пограничье, поскольку они впервые с начала века нашли отражение в метрических записях, а также постепенном закреплении светских мотивов номинации.

Генетический состав именника периода ВОВ распределен следующим образом: десятью славянскими имена-

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

ми были крещены 166 человек, т.е. 22% имяносителей. Заимствованными онимами греческой этимологии (21 единица) были названы 377 человека, что составило 50% имяносителей; пятнадцатью латинскими именами были крещены 157 человек, т.е. 21%; шестью древнееврейскими – 28 человек, т.е. 3,3%; четырьмя единицами германского происхождения были названы 29 человек, т.е. 3,8% имяносителей.

Среди православных мужчин на пограничье доля имён, имеющих коннотацию социальности, а именно т.н. «царских» (*Александр, Михаил, Николай, Павел*), снизилась практически в 2 раза и составила 13% имяносителей; имена, имеющие «сниженную» социальную коннотацию, т.н. «крестьянские» практически перестали пользоваться популярностью у имяносителей. В свою очередь, процент «княжеских» имён, ощущаемых славянскими или прямо русскими (*Владимир, Борис, Вячеслав, Игорь* и др.), вырос на 10% и составил четверть именика, что, возможно, было обусловлено усилением патриотических настроений в период ВОВ.

Среди использованных мужских онимов можно выделить следующие структурные типы: *одноосновные*: 40 единиц, которыми были названы 495 человек, т.е. 65,4% имяносителей; *сложные*, греческие, славянские и два германских онима (*Ричард* и *Рудольф*) – 15 единиц были использованы для имянаречения 220 человек, т.е. 29,3% имяносителей; производные: 1 единица (*Борис* – сокращение имени *Борислав* [6, с. 65]), которой были названы 42 человека (5,5% имяносителей).

В 1941–44 гг. в Бресте 50 единицами были крещены 612 девочек, СКО на данном срезе был самым низким и составил 12,24.

Частыми (популярными) женскими именами периода ВОВ были 15 единиц, которыми были крещены 475 человек, что составило 77,6% новорождённых: *Галина* (88 имяносителей), *Валентина* (70), *Людмила* (49), *Нина* (35), *Раиса* (29), *Тамара* (29), *Лидия* (26), *Светлана* (25), *Вера* (21), *Елена* (21), *Ольга* (21), *Мария* (19), *Лариса* (15), *Надежда* (14), *Алла* (13). Десятью самыми популярными именами были названы 393 человека, т.е. 64,2% новорождённых.

По сравнению с предыдущим периодом развития женского православного именника, состав группы частых имён претерпел значительные изменения: отмечен рост популярности онимов *Галина* (с 12-го на 1-е место), *Валентина* (с 3-го на 2-е), *Людмила* (с 20-го на 3-е), *Раиса* (с 9-го на 5-е), *Тамара* (с 14-го на 5-е), *Светлана* (с 28-го на 7-е), *Лариса* (с 21-го на 12-е), *Алла* (с 23-го на 12-е). Одновременно с увеличением частотности употребления перечисленных онимов отмечено снижение популярности традиционных канонических онимов: *Мария*, *Вера*, *Лидия*, *Надежда* и *Нина*. Древнерусский оним *Светлана* начал фиксироваться в Бресте начиная с 40-х годов (14 употреблений – 3,7%), первая единичная фиксация данного онима была отмечена немного раньше – в 1938 г., до этого времени два раза была зафиксирована его церковная версия – *Фотина* / *Фотиния*.

Редкими в исследуемый период были 22 антропонимные единицы, охватившие 124 человека, т.е. 20,3% новорождённых: *Анна* (11), *Ирина* (10), *Татьяна* (10), *Зоя* (9), *Евгения* (8), *Зинаида* (7), *Инна* (7), *Алевтина* (6), *Ангелина* (5), *Антонина* (5), *Елизавета* (5), *Клавдия* (5), *Лия* (5), *Юлия* (4), *Маргарита* (4), *Римма* (4), *Таисия* (4), *Александра* (4), *Марина* (3), *Наталья* (3), *Нонна* (3), *Варвара* (2).

Единичными в женской подсистеме именника периода ВОВ были 13 единиц, которыми были названы 2,1% новорождённых: *Анастасия*, *Ева*, *Евлалия*, *Емилия*, *Иоанна*, *Ираида*, *Кира*, *Ливгия*, *Неонила*, *Олимпиада*, *Пелагия*, *Серафима*, *София*. Изучив состав группы единичных онимов, необходимо отметить постепенное снижение частоты фиксаций традиционных старых канонических онимов *Анастасия*, *Пелагия*, *София*. Будучи частыми в 1901–18 гг., данные онимы на протяжении 25 лет переместились вначале в группу редких, в период ВОВ стали единичными. Однако в современном брестском именнике 2008–17 гг. *Анастасия* и *София* снова заняли одни из самых высоких позиций по популярности и удерживают их на протяжении последних десяти лет [2, с. 44].

Среди женских онимов, вошедших в именник брестчан лишь в начале 40-х, следует отметить также старые редкие имена: *Инна*, *Евлалия*, *Емилия*, *Иоанна*, *Рима* / *Римма*. Один

раз был зафиксирован оним неизвестной этимологии *Ливгія*. В женском именослове данного периода встретились следующие фиксации: *Алла* (*Альбина*), родители – граждане Уральского округа РСФСР, а также среди брестчан: *Татьяна* (она же *Светлана*), *Ярослава* (она же *Галина*).

С целью выявления тенденций развития женского православного именника в период ВОВ были рассмотрены составы первой десятки популярных имён в Витебске и 1941–44 гг. и в Смоленске в 1948 г. В Витебске в 1941–44 гг. частыми были: *Галина*, *Валентина*, *Тамара*, *Людмила*, *Лариса*, *Нина*, *Надежда*, *Мария*, *Зинаида*, *Вера* [7, с. 35]. В Смоленске в 1948 г. пользовались популярностью имена *Валентина*, *Галина*, *Людмила*, *Татьяна*, *Нина*, *Тамара*, *Любовь*, *Надежда*, *Наталья*, *Вера*. Также в группе популярных расположились онимы: *Лариса*, *Раиса*, *Антонина*, *Лидия*, *Светлана*, *Зинаида*, *Зоя*, *Ольга* [4, с. 164].

Общими популярными именами среди православных женщин независимо от места рождения и проживания в 40-е годы XX в. были: *Галина*, *Валентина*, *Людмила*, *Нина*, *Тамара* и *Вера*. Вошли в первую десятку популярных имён в Бресте также популярные в Смоленске, но расположившиеся за пределами первой десятки имена *Светлана* и *Алла* – редкие на предыдущем срезе. Лидирующие позиции в православном женском именнике заняли два онима: *Галина* и *Валентина*. Согласно исследованиям В.А. Никонова, оба имени вплоть до начала XX в. были малоизвестными, оним *Валентина* считался «монашеским», в 20-е гг. частота их фиксаций резко увеличилась, как в городе, так и деревне. Однако их высокая популярность была временной, впоследствии данные имена станут редкими [5, с. 68, 71].

Генетический состав именника периода ВОВ распределился следующим образом: славянскими именами *Светлана* и *Людмила* были крещены 74 человека, т.е. 12,1% имяносителей. Заимствованными онимами греческой этимологии (32 единицы) были названы 370 человек, что составило 60% имяносителей; 6 латинскими именами были крещены 72 человека, т.е. 11,8%; 7 древнееврейскими – 67 человек, т.е. 11%; онимом германской этимологии *Ольга* (из сканд.) были назва-

ны 21 человек, т.е. 3,4% имяносителей; 2 единицами неясного происхождения (*Инна, Ливгя*) названы 8 человек.

Структурные типы женских онимов распределились следующим образом: *одноосновные*: 39 единиц, которыми были названы 559 человека, т.е. 91,3% имяносителей; *сложные*, греческие и славянские – 2 единицы были использованы для имянаречения 53 человек, т.е. 8,7% имяносителей.

Как и в мужском именнике, в женском отмечено значительное снижение доли имён, имеющих в своей семантике коннотации социальности: процент «царских» женских онимов (*Мария, Анна, Александра, Екатерина, Елизавета, София*) с 22% снизился до 6,5% имяносителей; процент «крестьянских» онимов уменьшился почти в 5 раз и составил 0,8% имяносителей. Также значительно снизился процент фиксаций типично русских имён имен *Вера, Надежда, Любовь* (последний оним в 1941–44 гг. не отмечен) и составил 5,7% имяносителей. Прецедентными для русской культуры именами *Татьяна, Людмила и Светлана* (на пограничье последний оним начал фиксироваться с 1938 г.) были крещены 13,7% имяносителей, что в пять раз выше уровня предыдущего среза. Популяризации в восточнославянском именнике отапеллятивного онима *Светлана* (от др.-рус. *светл-*) способствовала одноимённая поэма В.А. Жуковского, однако, как пишет Е.В. Душечкина, «в условиях социалистической действительности произошло частичное переосмысление этого имени – оно получило дополнительную, “советскую”, окраску, согласуясь с новой символикой понятия *светлый* и ассоциируясь с новой символикой понятия *свет* (*свет коммунизма, светлый путь, светлое будущее* и пр.), что, соответствуя романтическим настроениям времени, безусловно импонировало молодым родителям» [3, с. 341].

Таким образом, основными характерными чертами пограничного женского и мужского православных именников периода ВОВ и оккупации являются: уменьшение количественного состава именников и снижение уровня концентрации мужской подсистемы на 3,3%, женской – на 4%; степень традиционности мужского и женского антропонимиконов превысила 60% всего используемого

антропонимного фонда, что свидетельствует об усилении тенденции к единообразию и традиционности в именовании.

Развитие и мужской, и женской подсистем православного именника Бреста периода ВОВ и оккупации шло в соответствии с общевосточнославянскими традициями. Появление несвойственных православной именованной системе имена-речения католических, а также двойных имён, заимствование онимов германской этимологии свидетельствует об уменьшении влияния религии на выбор имени, сближении именников и документальном закреплении данного явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Вертейко, Е.Е. Антропонимикон города Бреста на современном этапе / Е.Е. Вертейко // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – Минск: БГПУ, 2015. – № 2. – С. 43–47.
3. Душечкина, Е.В. Культурная история имени: Светлана / Е.В. Душечкина // Имя: Семантическая аура / Ин-т славяноведения РАН ; отв. ред. Т.М. Николаева. – М.: Языки славянских культур, 2007. – С. 323–360.
4. Королёва, И.А. Имена на Смоленщине: история и современность. Учебное пособие по спецкурсам «Русская антропонимика», «Имена смолян : прошлое, настоящее, будущее» / И.А. Королёва, И.В. Данилова, А.Н. Соловьёв ; отв. ред. И.А. Королёва. – Смоленск: СГПУ, 2005. – 196 с.
5. Никонов, В.А. Ищем имя / В.А. Никонов. – М.: Сов. Россия, 1988. – 182 с.
6. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имён / Н.А. Петровский. – 4-е изд., доп. – М.: Русские словари, 1995. – 414 с.
7. Скребнева, Т.В. Антропонимикон современного белорусского города в динамическом и социолингвистическом аспектах (на материале русскоязычных личных имен г. Витебска) : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.02 / Т.В. Скребнева. – Витебск, 2009. – 178 с.